

Н. И. Гаген-Торн

Деревянная утварь Усть-Цильмы

(по коллекциям ленинградских музеев)

В Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР и Государственном музее этнографии народов СССР имеются большие коллекции, приобретенные в начале XX в. в Усть-Цильме, старинном русском селе на Печоре.¹ Коллекции эти разносторонни, но наиболее полно представлена в них деревянная утварь, очень своеобразная, отражающая старые традиции в быту Усть-Цильмы.

В. Воронов, посвятивший народной резьбе специальную работу, писал о старой русской деревне: «Жилище, обстановка, средства передвижения, посуда, утварь, орудия труда, предметы культа и т. д., все вещественное бытовое и хозяйственное окружение жизни крестьянина — от зыбки и игрушки до гроба и намогильного креста — имело своим широким и почти исключительным материалом дерево».² Чем более замкнутым было крестьянское хозяйство, тем чаще употреблялось дерево как поделочный материал; чем теснее вовлекалась деревня в торговый оборот и менее натуральным становилось хозяйство, тем быстрее дерево уступало место металлическим орудиям, металлической посуде и металлическим предметам домашнего обихода. Металл и стекло, входя в быт крестьянина, ломали традиции лесного, деревянного царства, уничтожая в первую очередь умение разнообразно использовать дерево и художественно его украсить.

В начале XX в. в Усть-Цильме еще не нарушалось господство традиций: деревня была деревянной. Это ярко отражалось в разнообразии утвари. Дерево умели использовать с большим мастерством; применение находили все породы дерева, все его части; посуду выдалбливали из цельного обрубка и собирали из клепки, на плетение и поделку употребляли луб, бересту, корни и «кап» (древесный наплыv на березе).

Самой простой поделкой была, пожалуй, долбленая деревянная посуда. С помощью долота из цельного обрубка выдалбливали корыта, ступы, кадки, сундучки, коробки.

Очень характерны для Печорского Севера долblеные деревянные прямугольные коробки с выдвижной плоской крышкой, сделанной из того же бруска дерева. Коробки покрывались по бокам несложным врезным

¹ Коллекции № 1036 и 1101 в МАЭ были присланы А. Журавским в 1906—1907 гг. Коллекции № 2911 в МАЭ и № 4050 в ГМЭ собраны в 1922 г. участниками этнографического отряда братьями Д. Д. и Н. Д. Травинными, которые провели около года на Печоре.

² В. Воронов. Народная резьба. М., 1925, стр. 5.

узором из ромбов. На крышке коробки треугольно-выемчатой резьбой создавали композицию круга с вписанной в него розеткой (рис. 1). Этот орнамент, как увидим ниже, использовался также для украшения других предметов. Коробки служили для хранения различных вещей. Величина коробок варьировалась в зависимости от назначения: были коробки величиной с пенал, другие достигали 15—20 см в высоту и 20—25 см в длину.

Рис. 1. Резная долбленая коробка, № 1036-433.

Из цельного обрубка дерева выдалбливали как большие ушаты и кадки, так и мелкую посуду для хранения масла или молока на пожне. В выдолбленную посудину врезали деревянное дно и для крепости стягивали берестяными или деревянными ободами. Такая посуда с плоской деревянной крышкой была проста и удобна (рис. 2). Она изготавлялась из более податливого материала — куска прямого ствола.

Сложнее была обработка других частей дерева — корневищ и древесных наплывов.

Обладая большей твердостью и ярко выраженным узором древесных слоев, они требуют более тщательной обработки, но зато дают прочную и красивую утварь.

При обработке использовалась самая форма дерева, его изгиб. «Наиболее широкое применение, благодаря своей устойчивости, имел рогатый отрез дерева. Он встречается не только при раскопках, но и до сих пор бытует в деревне и разделяется на три вида: корень с частью ствола, корень с частью разветвлений и раздвоенные или растроенные ветви», — писал Н. Н. Соболев, анализируя деревообделочное производство.³ Такие отрезы шли не только для изготовления сохи, борон, прядок, граблей, вил, но и для производства посуды; сук использовался в качестве ручек в братинах и ковшах, превращался в скульптурное произведение в коньках, флюгерах, солоницах. Использование особенностей дерева для оформления художественного образа встречается во всей русской народной резьбе. Н. В. Валукаанская дала описание деревянной скульптуры в Воронежской области.⁴ Уходя в глубокую древность народного искусства, это открытие художественного образа в самом строении дерева

Рис. 2. Долбленая кадушка, № 2911-82а, б.

³ Н. Н. Соболев. Русская народная резьба по дереву. М., 1934, стр. 11.

⁴ Н. В. Валукаанская. Примитивы из дерева в Воронежской губернии. Воронеж, 1927.

завершается таким мастерством, как скульптура С. Т. Коненкова.

В задачу настоящей статьи не входит анализ всего творческого процесса. Мы попытаемся наметить лишь общую линию, по которой шел этот процесс, и проследить его первичные, частные проявления в работах

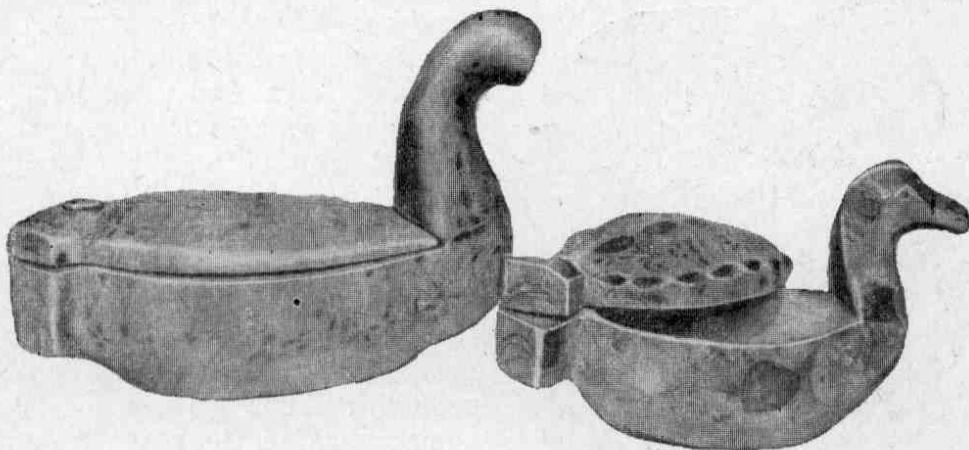

Рис. 3. Солоница «утица», № 2911-381.

Усть-цилемских мастеров, использовавших древесный изгиб для создания бесчисленных конских голов на охлупнях крыш и птичьих голов в солоницах-«утицах».

«Утицы» изготавливали из корневища или капа, имеющего в разрезе красивый узор. Солоница-«утица» изображает фигуру как бы плавающей утки (рис. 3). Тулово птицы обтесано, верхняя часть отпилена и сере-

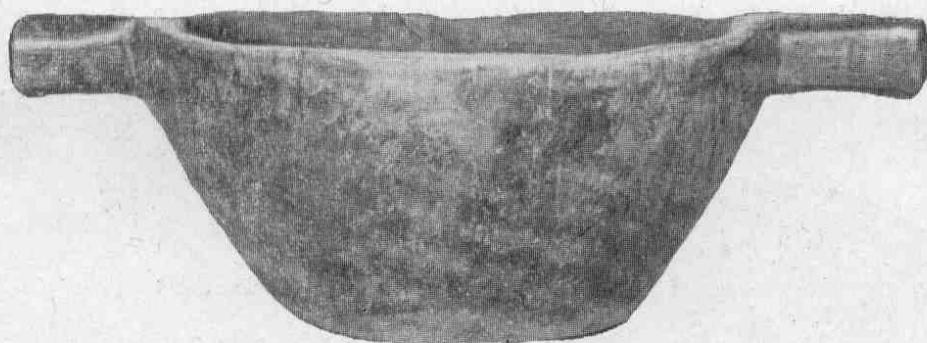

Рис. 4. Братина, № 1036-371.

дина выдолблена. Крышка из отпиленной верхней части прикреплена к нижней деревянным шпеньком, у хвоста крышка свободно поворачивается на шпеньке в сторону и открывает солоницу. Изгиб корневища оформлен в виде шеи и головы птицы.

Естественные ответвления использовались для ручек братин — больших чаш для пива и браги, сделанных из корневища при помощи самых простых инструментов — топора и ножа (рис. 4).

В прялках из Усть-Цильмы также нередко использован естественный изгиб дерева под прямым углом: донце и гребень прядки выполнены из одного куска. В коллекциях Д. Д. Травина и А. Журавского насчи-

тывается 60 прядок. Они имеют резьбу только по краям гребня и совсем гладкое, без украшений донце. Гребень прядки и с наружной, и с внутренней стороны расписан масляными красками.

«Швейки», в отличие от прядок, состоят большей частью из доски-донца, в передней части которого выдолблено углубление. В него под прямым углом вставлен столбик швейки. Столбик вырезан в виде чередующихся цилиндров и шаров и окрашен масляной краской.

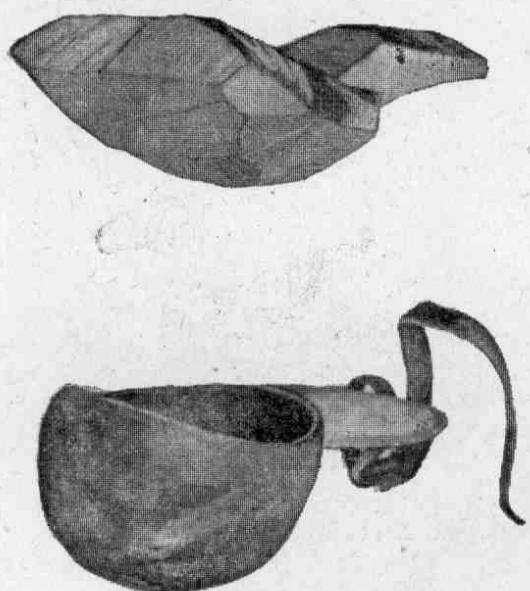

Рис. 5. Первые стадии работы над чаркой, №№ 2911-403 и 2911-402.

другой, более полный комплект находится из этого комплекта (№ 4050-62а) представляет собой кусок бересового ката полусферической формы с одной стороны и плоский — с другой (полукружность 23 см, диаметр плоской стороны 19 см). Второй предмет (№ 4050-62б) представляет собой заготовку под чашку: выпуклая сторона

Рис. 6. Последующие стадии работы над чаркой, №№ 2911-187 и 1036-578.

наплыва стесана до ровной полусфера, намечена ручка. Заготовка характеризует первую стадию обработки. Третий предмет (№ 4050-62в) — это уже наполовину выточенная на токарном станке чашка (диаметр верхней части 14 см, глубина 3.5 см). Наконец, четвертый предмет (№ 4050-62г) — готовая, выточенная на станке чашка полусферической формы, но с ободком внизу, придающим устойчивость дну. Диаметр dna 4 см, высота чашки 7.5 см, диаметр верхней части 16 см.

Такие маленькие чашки и ковшички очень многочисленны в коллекциях. Они или не орнаментированы, или украшены узором, нанесенным

краской, состоящим из характерных для орнаментики печорского искусства завитков и полосок, сочетающихся с ромбами и кругами (рис. 6).

Собранные Д. Д. Травиным комплекты деревянной посуды, выточенной на токарном станке, позволяют предполагать, что деревянная посуда большей частью производилась и окрашивалась на месте; на это указывают также очень определенная цветовая гамма и единство орнаментального стиля. Характерным образцом такого стиля является точеная чашка с крышкой (рис. 7).

Как уже указывалось, на поделки шли все части дерева. Утварь изготавлялась из древесины, луба, бересты, корней. Плетенные из корней корзины (рис. 8), круглые плоские блюда, разнообразные сосуды с крышками и без крышек были легки, плотны, прочны, а часто и изящны. Они были непроницаемы для влаги; известно, например, что плетеные из корней сосуды употреблялись для хранения пороха. В коллекции № 1036 имеется походная пороховница, плетеная из корней, с деревянной втулкой (рис. 9).

Широко употреблялись в быту короба из деревянной дранки, т. е. из напаянных тонких и узких полос древесины. Ширина дранки 2—3 см, толщина 10—15 мм. Дранку плели косым плетением, образуя квадратное дно; затем полосы перегибали под прямым углом и продолжали сплетать

Рис. 7. Точеная чашка с крышкой, № 1101-159а, б.

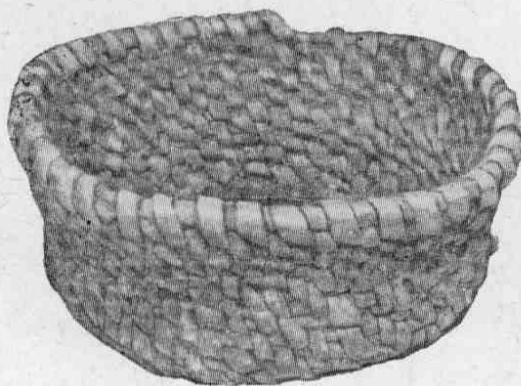

Рис. 8. Корзина, № 2911-26.

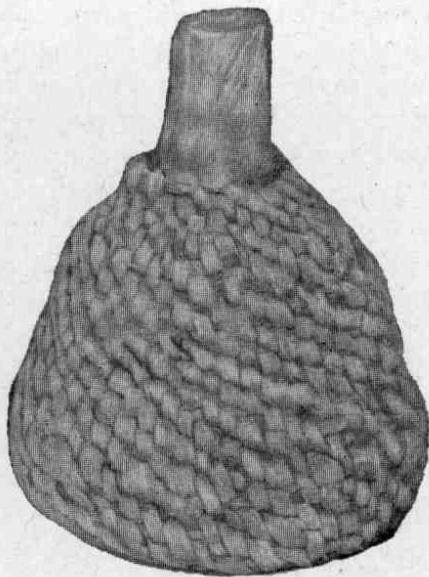

Рис. 9. Пороховница, № 1036-128.

косым плетением боковые стенки короба. Вверху боковые стенки скрепляли деревянным обручем, пришитым веревкой из корней; поверх надевали еще ободок из нескольких слоев бересты. Дно внизу было квадрат-

ным, а верхний обод круглым. Такие короба окрашивались масляной краской в один или два цвета; в последнем случае клетки плетения окрашивались в шахматном порядке, в каждой клетке наносился легкий узор из нескольких завитых линий (рис. 10).

Рис. 10. Расписной короб из дранки, № 1036-456.

но и наиболее просачивающийся в поры мед. Материал для их изготовления — березовая кора — имеется в изобилии во всей лесной полосе, а изготовление туеса не требует особых инструментов — достаточно иметь нож.

Берестяная посуда бытует у русских, ненцев, ханты, марицев, чувашей, удмуртов, эвенков, народов Амура. Каждый народ выработал свои типы этой посуды. К сожалению, русская берестяная посуда детально почти не описана в литературе. Между тем указания на распространение ее типов могли бы помочь установлению культурных связей и взаимоотношений русских с другими народностями.

У русских средней полосы «бураками» называются сосуды из нескольких слоев бересты с врезным круглым плоским деревянным дном и плоской деревянной крышкой. Доска крышки прорезана в двух местах и в прорези продета деревянная гнутая ручка, закрепленная деревянными же шпеньками.

На Севере туеса, сохраняя ту же форму, деревянное дно и деревянную крышку, обыкновенно бывают покрыты орнаментом или окрашены. Н. Н. Соболев отмечает, что в бывшей Архангельской губернии туеса обычно расписывались красками, в старину приготовленными на яичном желтке, с середины XIX в. — масляными красками. В Вологодской и Вятской губерниях узоры на берестяных туесах выдавливали тупым инструментом или в верхнем слое бересты делали прорези и подкладывали между слоями

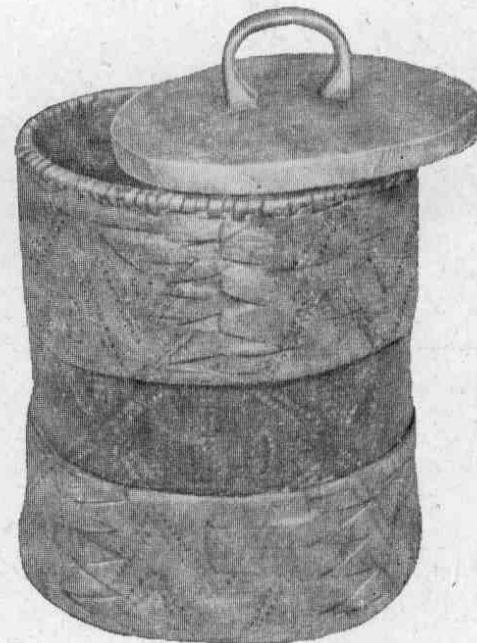

Рис. 11. Тисненный туес, № 1036-521а, б.

контрастный матерчатый фон или серебряную фольгу.⁵ У русских туеса с прорезью — явление более новое; их изготавливали для продажи в городе.

Выдавливание узора на бересте и окрашивание посуды — два старых приема, каждый из которых, судя по коллекциям, характерен для своего района. В Печорском крае, видимо, скрещивались обе эти традиции. Мы встречаем там берестяные со- суды двух типов.

Туеса первого типа сделаны из нескольких слоев бересты; верхний и нижний обода сосуда покрыты еще широкой полоской бересты. Берестяной обод лыком пришит к узкому деревянному ободку. Дно и крышка изготовлены из круглой плоской дощечки. Крышка плотно вставлена в туес и держится так прочно, что позволяет нести туес за ручку. Сосуд открывают, надавив на одну сторону крышки, которая, изменив горизонтальное положение на наклонное, легко вынимается. Туес покрыт геометрическим узором из вдавленных точек (рис. 11). Иногда, чтобы подчеркнуть многослойность нижнего обода, каждый слой бересты делают уже предыдущего и вырезают на нем треугольнички. Ряды треугольников проходят по нижнему краю обода (рис. 12). Этот прием употребляется не только в туесах, но и в коробах с берестяной, надеваемой поверх сосуда, крышкой без ручки.

Туеса второго типа имеют плоское вставное деревянное дно и крышку с ручкой, но у них нет многослойных берестяных ободьев внизу и вверху. Береста не имеет тисненного узора. Туес покрыт краской, по фону которой нанесены разноцветные узоры; это — яркие цветы (рис. 13) или медальоны с человеческими лицами или различными сценками (рис. 14). У туеса № 1036-329 цилиндр разделен на три части: середина выкрашена красной масляной краской и по ней нарисованы крупные букеты из желто-белых цветов и зеленых листьев. Выступающие над средней частью верхний и нижний обода, сделанные из нескольких слоев бересты, выкрашены темно-зеленою краской, по которой нарисованы отдельные круги — цветы. В нижний обод врезано плоское деревянное дно, верх сшил лубяной полосой. Высота туеса — 24 см, диаметр дна — 24 см. Туес № 2911-36 — единственный во всей коллекции. Судя по городским костюмам охотников на медальонах и по самому стилю медальонов, это, по-видимому, не характерный экземпляр.

Наличие в коллекциях из Усть-Цильмы и тисненных, и крашеных туесов не является случайным. Печора была связана как с Архангельском, так и с Прикамьем: «чердаки», т. е. чердынские купцы, привозили то-

Рис. 12. Вырезной туес, № 2911-53а.

⁵ Н. Н. Соболев, ук. соч., стр. 16.

вары в Усть-Цильму и закупали там рыбу;ижемцы тоже шли на Печору из Прикамья. Скрещивание разных связей нашло отражение в многообразии типов усть-цилемской утвари, в том числе и берестяной посуды.

В коллекциях из Усть-Цильмы имеется значительное количество вальков для белья, позволяющих установить их характерные особенности и своеобразие резьбы. Термин «валек» употребляют собиратели; пользуются ли им на местах — остается неизвестным. В. И. Даль различает два типа вальков: 1) для белья, в виде плоской плашки с рукоятью и поперечными зарубками, которую катают белье на скалке вместо глажения; 2) валек «пральный», портомойный, в виде такой же плашки, но без зарубок (она же «валька» — псков., «клапта» — тул.), или пральник, коим трут и колотят (валяют) белье на речке.

Рис. 13. Расписной туес, № 1036-329.

тесана ручка длиной 15 см, около которой плашка сохранила свою первоначальную толщину 6 см. Средняя часть плашки стесана до толщины 2 см и на ней оставлен продольный гребень высотой 3 см. Гребень имеет форму двух смотрящих в разные стороны конских голов. Передний выгиб плашки тоже изображает сильно стилизованную конскую голову. Но стилизация ушла так далеко, что о ней можно лишь догадываться, сличая предмет с реалистически выполненным конскими головами гребнем: передний выгиб плашки дает тот же контур. Боковые стороны валька покрыты желобчатой резьбой. По верхней плоскости ручки вырезан геометрический узор и дата: «1897». Валек не окрашен.

Валек № 1036-171 (рис. 16) имеет плашку длиной 40 см и шириной 10 см. Ручка длиной 12 см вырезана из того же отрезка дерева. Нижняя сторона плашки гладкая. На верхней стороне имеется объемная резьба: целый табун красных и зеленых коней. По переднему краю идет ряд из

В коллекциях из Усть-Цильмы представлены вальки без зарубок — «пральники» для мытья белья на речке. Валек представляет собой слегка изогнутую доску, у которой ручка поднята кверху круче, чем передняя часть. Нижняя сторона доски гладкая, выпуклая, верхняя сторона орнаментирована. Длина доски вместе с ручкой колеблется от 45 до 52 см, длина ручки — 15—17 см, ширина доски — 7—9 см. Орнамент однотипен для большинства вальков. Ниже приводим описания нескольких таких вальков.

Валек № 2911-263 (рис. 15) представляет собой плашку длиной 61 см и шириной 9 см. Передний ее конец изогнут и приподнят. На другом конце вы-

пяти зеленых коней (головы и крупы без ног). Такие же ряды расположены поперек плашки у ручки и посередине. Все головы повернуты к переднему концу. Между рядами идет продольный гребень из парных конских голов, повернутых в разные стороны, подобно двуглавому орлу. Валек окрашен в красный цвет с черным и белым узором между резьбой.

Валек № 1036-180а (рис. 17) имеет плашку длиной 39 см и шириной 8 см. Ручка длиной 13 см вырезана из того же отрезка дерева. Толщина плашки у ручки 3 см, в середине 1 см. Посередине плашки идет продольный гребень объемной резьбы — целый обоз коней, запряженных в санки и следующих друг за другом. Спереди, по краю, идет четверка коней в ряд, дальше следует по гребню конь за конем (головы, крупы и санки, изображенные сверху). Санки выкрашены в ярко-зеленый цвет, кони — в зеленый и красный. По бокам валька по красному и зеленому полю нанесен черно-белый геометрический и стилизованный растительный орнамент.

Валек № 4050-121 имеет плашку длиной 38 см; длина ручки 13 см; ширина плашки у ручки 7 см, у переднего края 8 см, нижняя сторона гладкая. На верхней стороне плашки имеется четыре ряда коней, по четыре в каждом ряду, следующих друг за другом.

Валек № 4050-123 имеет плашку длиной 37 см и шириной 8.5 см. Длина ручки 17 см. Нижняя сторона плашки гладкая, на верхней стороне имеется три ряда коней, по три коня в ряд, следующих друг за другом. Между рядами стоит еще по одному соединяющему их коню. На всей плашке следы красной и черной краски.

Приведенные примеры дают представление о стиле вальков Усть-Цильмы, покрытых своеобразной объемной резьбой.

Рис. 14. Расписной туес, № 2911-36а, б.

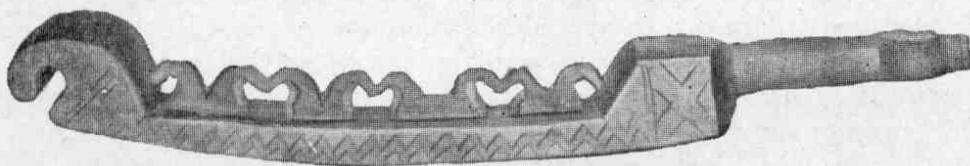

Рис. 15. Валек с резными конями, № 2911-263.

Кони — излюбленный мотив в резьбе усть-цилемских мастеров не только на вальках: фигуры коней под солнечным диском или рядом с кругами-розетками постоянно изображались на судовых флюгерах-«сорочках».⁶

Анализируя мотивы резьбы на предметах из Усть-Цильмы, мы видим сочетание конских голов с кругами. Исследователи народного искусства

⁶ Н. И. Гаген-Торн. Судовые флюгера «сорочки». Сб. МАЭ, 1961, т. XX.

расценивают круг как забытый и утерянный сознанием графический символ солнца. «Этот круг — главное и постоянное око народной бытовой резьбы; этим тысячекратно повторенным оком глядит вся старая крестьянская резьба», — писал В. Воронов, считая, что наиболее старинная выемчато-трехгранная резьба тесно связана с солярными символами.⁷ В Усть-Цильме мотив коня и на вальках, и на флюгерах часто сочетается с кругами и розетками, выполненными выемчато-трехгранной резьбой. Но при изображении самих коней усть-цилемские мастера отступают

Рис. 16. Валек с резными конями, № 1036-171.

от приема резьбы вглубь по дереву и выполняют их как объемную скульптуру. Конские головы, вырезанные объемно, фигурируют на различных бытовых предметах, начиная от нитенок ткацкого стана (рис. 18) и кончая деревянной мутовкой (рис. 19) и деревянными грабельками для сбора ягод (№ 1036-164), где ручка вырезана в виде двух конских голов.

«В своих многочисленных приемах художественного оформления глади дерева народное искусство резьбы всегда, начиная с самых древних своих ступеней, обнаруживало тяготение не к созданию пластически моделированного высокого рельефа, а к культивированию плоскости, оживлен-

Рис. 17. Валек с резными конями, № 1036-180а.

ной и художественно видоизмененной посредством вырезов и нарезов в глубь доски», — писал о русской народной резьбе В. Воронов.⁸

Своевобразие усть-цилемской резьбы заключается в том, что это не резьба вглубь, а выпуклая резьба, сочетающаяся с выемчато-трехгранной резьбой, являющейся дополнением первой.

Объемная резьба, без выемчатой, употребляется на швейках, стержнях флюгеров, «бачах» — деревянных палках для игры. Такая резьба превращает палку в сцепленные цилиндры, бочата и шары. Бытовые мелкие вещи выполняются теми же приемами, что и колонки крыльца и столбы в зданиях северной архитектуры. Пока неясно, с чем связана эта особенность усть-цилемской резьбы; неясным остается и то, почему такое господствующее значение сохранил в прикладном искусстве Усть-Цильмы образ коня, встречающийся не только в резьбе, но и в росписи, и в игрушках.

⁷ В. Воронов, ук. соч., стр. 12.

⁸ Там же, стр. 8.

Имеющиеся в усть-цилемских коллекциях прядки немногочисленны и одинаковы по стилю, что, пожалуй, нельзя рассматривать как случайность. Опишем несколько прядок.

Прядка № 2911-368 сделана из цельного куска дерева. Донце шириной 4 см и длиной 25 см ничем не украшено. Ножка прядки имеет прямоугольную форму, покрыта цветным геометрическим узором. Гребень, или «лопатка», прядки покрыт зарубками, имеющими, пожалуй, не

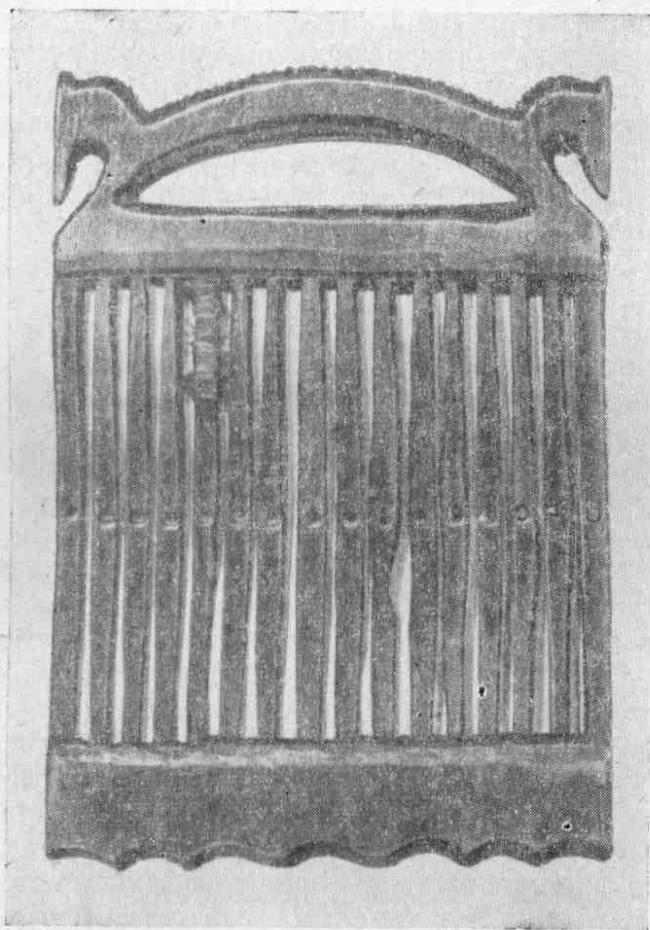

Рис. 18. Кросна с конскими головами, № 2911-368.

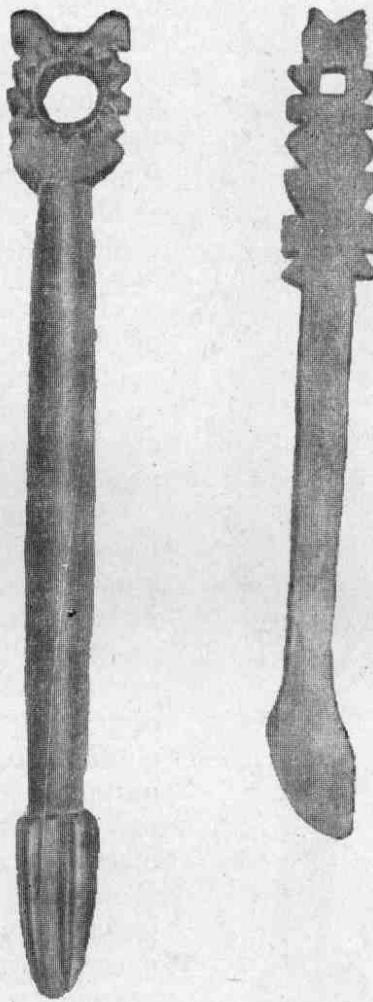

Рис. 19. Мутовки с конскими головами, №№ 1101-107 и №№ 1101-82.

столько эстетическое, сколько практическое значение: так удобнее привязывать веревкой кудель. Высота гребня 28 см, высота ножки 18 см, ширина гребня 8 см. Гребень с обеих сторон раскрашен масляной краской. С наружной стороны вверху нарисованы птицы, ниже — полосы стилизованных растений, еще ниже — два ряда бегущих друг за другом коней, затем промежуток с ломанными линиями и у самой ножки — фигура коня (рис. 20). С внутренней стороны нарисованы черной и красной краской стилизованные растительные узоры и один над другим два бегущих коня.

Аналогичны по орнаменту и окраске прядки №№ 2911-369, 366, 367. Все они сделаны из цельного куска дерева и имеют почти одинаковые размеры.

Прядка № 4050-76 сделана из цельного куска дерева. Длина донца 25 см, ширина 5 см, высота гребня и ножки 43 см, ширина гребня 8 см.

Донце без украшений. Гребень расписан и покрыт лаком с обеих сторон. По желтой земле роспись красной и черной краской. Снаружи в центре — бегущие друг за другом кони, вверху и внизу — идущий поперечными полосами стилизованный растительный орнамент. С внутренней стороны прялки в центре намечены фигуры летящих птиц (стерты от употребления), вверху и внизу — тот же растительный орнамент, что и с наружной стороны прялки.

Прялка № 4050-73 также сделана из цельного куска дерева. Длина донца 26 см, ширина 5 см; высота гребня вместе с ножкой 56 см, ширина гребня 9 см. С наружной стороны прялки вверху и внизу стилизованный растительный орнамент, расположенный поперечными полосами; в центре — бегущие друг за другом кони. С внутренней стороны прялки вверху и внизу стилизованный растительный орнамент, в центре — фигуры летящих тетеревов.

Прялка № 4050-72. Длина донца 30 см, ширина 6 см; высота гребня и ножки 56 см, ширина гребня 8 см. По гребню изображены снаружи ряды бегущих коней и растительный орнамент вверху и внизу. На внутренней плоскости гребня в центре — всадник, скачущий на вздыбленном коне, и птица.

Различные варианты тех же мотивов наблюдаются и на других усть-цилемских прялках. Мы не можем утверждать, что в изображении коня проявляется специфика художественных образов Печорского края, — изображение коня очень широко распространено в народном творчестве. «К настоящему времени накопился достаточно обильный археологический материал, свидетельствующий о том, что изображение лошади в предметах искусства появилось в лесной полосе восточнославянской территории еще в I тысячелетии н. э. и постепенно становилось одним из любимейших изображений в народном искусстве. В славянских курганах X—XII вв., в древностях славянизировавшихся финских племен мери, веси и води встречается много предметов, украшенных фигурками целых коньков или их парных головок, например, литые медные гребни, подвески-обереги, бронзовые игольники и пр. Многие из них, как две капли воды, походят на коньки с крестьянских крыш», — писала Е. Э. Бломквист, указывая на значение изображения коня как оберега, восходящего к языческим верованиям.⁹

Рис. 20. Прялка, № 2911-368.

Связь изображений коня с солярными знаками, прослеживаемая в Усть-Цильме на флюгерах-«сорочках», подтверждает эту мысль. Но все же возникает вопрос: почему из атрибутов солярного культа в Усть-Цильме уцелело изображение именно коня? Конь имеет на Печоре меньшее производственное значение, чем в средней России, в искусстве которой изображение коня — «поильца-кормильца» крестьянской семьи — было бы естественным. В Усть-Цильме же в нем нельзя найти отражения действительности. Но в творчестве русского населения не удержались бы

⁹ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956, стр. 354.

так устойчиво забытые сознанием отзвуки солярных представлений, если бы не было для этого дополнительных стимулов.

В качестве рабочей гипотезы мы хотели бы высказать следующую мысль: русские стали заселять Печору, давно владея конем. Они встретились с местными наследниками, охотниками и оленеводами, у которых не было коней. Конь стал символом русского в отличие от иноплеменного. Конек на крышах — это почти то же, что стяг, обозначающий русское поселение; конек на судовом флюгере — признак русского судна. Конь стал знаком отличия от иноплеменных северных охотников, как пояс стал знаком отличия земледельца от степняка-кочевника и на этом тоже укрепил свое культовое значение.¹⁰ Разумеется, эта гипотеза требует дальнейших доказательств. У нас слишком мало сравнительного материала и слишком плохо изучены районы распространения различных форм народного искусства, как и различных типов утвари, чтобы можно было делать подобные заключения. Необходимы многочисленные и детальные описания памятников культуры различных районов, чтобы такие заключения были обоснованы. Но прежде чем они будут сделаны, необходима рабочая гипотеза, которая поможет осветить действительность и в ней ориентироваться. Всякое описание должно дать материал для рабочей гипотезы и стимул к дальнейшему исследованию.

¹⁰ Н. И. Гаген-Торн. Женская одежда народов Поволжья как материал к этногенезу. Чувашиздат, 1960, стр. 113—114.